

На правах рукописи

Язовская Ольга Валерьевна

**Традиционные мифо-религиозные комплексы
в контексте трансформации государственной системы Японии**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре этики, эстетики, теории и истории культуры Института социальных и политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент
Круглова Татьяна Анатольевна

Официальные оппоненты:

Борко Татьяна Иосифовна, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики;

Жерносенко Ирина Александровна, кандидат культурологии, доцент, КГБУ ДПО «Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования» (г. Барнаул), и. о. декана факультета развития общего образования.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ).

Защита состоится 27 декабря 2016 г. в 14:00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=262796>

Автореферат разослан

«___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Возросший интерес к мифологическому наследию в современной Японии, значительная роль национальной религии синто в формировании и поддержании японской государственности, а также тесная взаимосвязь мифологического, религиозного и идеологического в японской культуре в течение всей ее истории обусловили актуальность данного исследования. **Практическая актуальность** исследования мифо-религиозных комплексов японской культуры связана также с тем, что в последние годы современное японское общество переживает попытки возврата к прежней идеологии и реинтерпретацию мифо-религиозных комплексов прошлого в связи с религиозным подъемом, изменениями в законодательстве и общественными движениями. **Теоретическая проблематизация** темы взаимосвязи мифологии и идеологии мотивирована недостаточностью изученности ее конкретных исторических и региональных модификаций. При довольно большом количестве современных источников и исследований по традиционной японской культуре, ее не рассматривали в контексте логики смены государственных систем и репрезентирующих эти трансформации мифо-религиозных концептов. Современное состояние гуманитарного знания свидетельствует о *продуктивности и целесообразности включения государственной идеологии в контекст развития культуры и изучение ее трансформаций сквозь призму культурологических концептов*. Анализ проблемы взаимосвязи мифологии и идеологии на примере Японии целесообразен потому, что именно в этой культуре мифологические комплексы синто сохранились в важнейших текстах государственного строительства до XX века, причем существуют они не в замаскированном виде, а в виде прямых отсылок к древним источникам. Внимательное знакомство с государственными концепциями Японии периода модернизации заостряет внимание на особом значении ресурса синто в государственном японском строительстве. Процессы модернизации японской культуры, начавшиеся во второй половине XIX века и длившиеся до конца Второй мировой войны, и их современные отголоски убедительно переводят вопрос о мифо-религиозных комплексах во взаимосвязи с японской государственностью из историко-культурологической сферы в практическую, провоцируя вопросы: благодаря чему мифо-религиозные комплексы находились на службе национальной идеологии, какие процессы способствовали их укоренению в японской культуре периода модернизации, и какая часть этих мифо-религиозных комплексов воспроизводится в современности? Таким образом, объяснить *значение мифо-религиозных комплексов в обществах модерна* наиболее продуктивно с позиций культурологического анализа, имеющего огромный опыт исследования мифологии в контексте культуры.

Анализ проблемы взаимосвязи мифологии и идеологии имеет важное *историко-культурологическое и теоретико-методологическое значение*. Введение в анализ большого количества разнородных источников, относящихся к истории японской культуры (мифо-религиозные своды, тексты государственного строительства, законодательные акты, связанные с образованием) позволяет углубленно исследовать динамику общества в разветвленной системе культурных координат, что способствует пониманию места и роли культуры в целом и ее ключевых подсистем в функционировании и развитии не только японской цивилизации, но и любого другого исторического типа культуры.

Степень разработанности темы исследования. В своем исследовании мы опираемся на понятие модели мира В. Н. Топорова, которое является основным для рассмотрения поставленных вопросов и впервые вводится в научный оборот как методология исследования национально-государственной идеологии.

Общие вопросы исследования мифологии во взаимосвязи с государством и политикой мы рассматриваем в русле структурно-функционального и семиотического подходов, представленных такими авторами, как, Ж. Дюмезиль, К. Леви-Стросс, А.-Ж. Греймас, В. Я. Пропп, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, А. В. Головачева, Б. М. Гаспаров.

Теоретическими аспектами исследования мифологии в ее связи с идеологией и политическим мифом занимались Э. Кассирер, Р. Барт, К. Флад, а также ряд современных российских ученых: М. Г. Корн, М. В. Щеглик, А. А. Цельковский, Е. Л. Яковлева. Понятие «идеология» мы определяем на основе концепций Р. Гесса, К. Гирца, Л. Альтюссера, М. Селиджера, А. В. Логинова. Роль мифологии в периоды формирования нового типа общества рассматривается с опорой на концепцию модернизации С. Хантингтона и теорию изобретенных традиций Э. Хобсбаума. Выявление значения системы образования для нового типа общества и роль школы в трансляции идеологии и политической мифологии осуществляется с опорой на М. Фуко, Л. Альтюссера, Х. Арндт и работы А. И. Щербинина, чей анализ понятия индоктринации при тоталитарном режиме дополняется исследованиями англоязычной школы философии образования в лице Р. Гетчела, У. Х. Килпатрика и М. Моману.

В рассмотрении мифа в его взаимосвязи с государством мы опираемся на российских авторов, таких как А. Н. Мещеряков, Л. М. Ермакова, Е. К. Симонова-Гудзенко, М. П. Григорьев, Л. Б. Карелова, Е. М. Пинус, Ю. Д. Михайлова. А при изучении взаимосвязи мифа и идеологии – на исследования Г. Е. Комаровского, А. А. Накорческого, Т. Г. Сила-Новицкой. Современное положение религии и мифологии, их роль в системе

образования рассматривали В. Э. Молодяков, Э. В. Молодякова, Ю. Н. Галич, А. Ф. Прасол, С. Ч. Лим. Опора на русскоязычных ученых связана с широкой освещенностью темы японской мифологии и синто на русском языке, а также с высокой степенью признания отечественных исследований мировым научным сообществом японоведов.

Среди японских ученых, рассматривавших японскую мифологию и государство, представлены взгляды Таити Сакаия, Утино Горо, Маруяма Масао, Мисима Сёэй, Мураока Цунэцугу. Также мы опираемся на авторов, характеризующих современное положение религии и мифологии, таких как Оно Сокё, Суэки Фумихико, Маэкава Митико, Ямагути Сатоси, Уэмуро Фумио. Отдельно выделяются авторы, описавшие японскую модернизацию: Хираи Наофуса и Окуяма Митиаки, автор исследования японских детских песен Манабэ Норико, авторы сборников школьных учебных материалов разных лет: Ками Сёитиро, Киндаити Харухико, Андзай Айко, Така Арата, Нисио Кандзи. Стоит отметить, что большинство представленных авторов, кроме классиков исследований японской мифологии, таких как Маруяма Масао, Мисима Сёэй, Мураока Цунэцугу, вводятся в отечественный научный оборот впервые.

Вопрос взаимосвязи мифа и идеологии и характер взаимосвязи религий в японской культуре подробно рассматривали немецкоязычные авторы, такие как К. Антони, К. Кляйне, К. Крахт, Б. Шайд, К. Триплетт. Англоязычная школа исследований японской религии и мифологии во взаимосвязи с идеологией и системой образования представлена такими авторами, как Дж. М. Китагава, Х. Хардекер, Дж. С. Бронли, Д. Бенджамин, В. Дж. Кошманн. Исследования Х. Хардекер являются основополагающими в вопросах религии и государства и ранее не привлекались при рассмотрении проблемы мифологии и идеологии.

В качестве основных источников исследования были взяты: мифологические своды «Кодзики» и «Нихон сёки», сочинения ученых школы национальных наук Мотоори Норинага и Хирата Ацутанэ, императорский рескрипт об образовании 1890 года, комментарии к рескрипту «Кокутай-но хонги», очерки по истории Японии, опубликованные в 1930-е годы (Накамура Кооя, Акияма Кэндзо), учебники по моральному воспитанию и музыкальной грамоте конца XIX – первой половины XX века. Японские учебники по музыкальной грамоте в отечественной науке ранее не привлекались в качестве научных источников.

Учитывая тот факт, что существует весомый задел исследований проблемы взаимосвязи мифа и идеологии, как исторического, так и теоретического характера, необходимо констатировать, что японскую мифо-религиозную традицию не рассматривали в ее исторической трансформации и адаптации в культуре периодов модернизаций.

Объект исследования – мифо-религиозные и государственно-идеологические представления, воплощенные в текстах японской культуры от периода времени ранней государственности до современности, и в каждую историко-культурную эпоху образующие семантически единые мифо-религиозные комплексы.

Предмет исследования – место, значение и функции мифо-религиозных комплексов в различных типах государства и на разных этапах развития японской культуры.

Целью исследования является осмысление характера изменений традиционных мифо-религиозных комплексов в историческом процессе смены типов государства и оформляющей его идеологии на примере японской культуры.

Для осуществления обозначенной цели в рамках исследования решаются следующие **задачи**:

- разработать метод анализа мифо-религиозных комплексов в системе культуры;
- раскрыть структурно-функциональные и семантические связи между мифологической моделью мира и идеологией;
- охарактеризовать исторический процесс изменения места мифо-религиозных комплексов в идеологических текстах на разных этапах развития японской государственности;
- выявить способы использования мифологического наследия в процессе конструирования национальной идеологии в контексте особенностей модернизации японского общества;
- рассмотреть структурно-функциональные и семантические особенности мифо-религиозных комплексов в связи с задачами тоталитарных культур;
- проанализировать мифологические основания концепции национальной сущности *кокутай*, выявить ее семантические и структурно-функциональные особенности в период социокультурных трансформаций конца XIX – середины XX века;
- проанализировать характер и способы индоктринации концепции *кокутай* в системе школьного образования Японии и их последствия в настоящее время.

Гипотеза исследования. Наша концептуальная позиция противостоит устаревшему разделению и противопоставлению духовной культуры (мифология, религия) и государственно-политической, включающей и идеологию, часто выносимой за пределы феномена (и понятия) культуры. Мы считаем, что ментальный (символический) уровень культуры и культура социальной (само)организации, важнейшими компонентами которой выступают государство и идеология, – это взаимовлияющие подсистемы сложного целого культуры, определяющие эволюцию страны, сложную историческую диалектику ее

самосохранения (сохранения своей этно-, государственной и духовно-культурной идентичности) и социокультурного саморазвития.

Мифо-религиозные комплексы трансформируются при смене государственных систем и в той или иной степени сохраняются в японской культуре. Они актуализируются в процессе модернизации культуры и общества, становятся основой концепции «национальной сущности» как ядра государственной идеологии. Концепция «кокутай» внедряется в систему образования с помощью механизма индоктринации, и ее следы обнаруживаются в современной японской культуре.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой данного исследования выступают: структурно-функциональный подход, рассматривающий японскую мифологию и связанные с ней религиозные комплексы в их функциональной взаимообусловленности с государственной системой и системой образования Японии; семиотический подход, позволяющий показать семантические изменения мифологического наследия в диахроническом аспекте. Эти подходы задают последовательность исследования: в первой главе описана модель мира японской мифологии и ее функциональное значение в период раннего японского государства, во второй главе рассмотрены этапы трансформации мифологической модели мира японской культуры, в третьей главе проанализированы способы трансляции мифо-религиозных комплексов в системе общего образования.

Для характеристики модели мира японской мифологии периода раннего японского государства исходными теоретико-методологическими основаниями стали метод моделирования, основанный на понятии мифологической модели мира В. Н. Топорова, а также семиотический подход Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, характеризующий историческую смену доминанты с мифологического на дескриптивное сознание, где миф сначала становится жанром религиозных, а затем идеологических текстов.

Для выявления семантических трансформаций мифологической модели мира японской культуры мы опирались на теоретические интерпретации политического мифа как структуры и комплекса текстов, выражающих моральное ядро идеологии. В частности, Э. Кассирер разрабатывал концепцию мифотворчества и тоталитарного мифа, считая его инструментом механизма ментального ревооружения. Р. Барт подробно рассматривал знаковую структуру мифа как семиологической системы. Ключевой для нас стала позиция К. Флада, предпринявшего попытку обозначить взаимосвязь мифа традиционного общества, политического мифа и идеологии.

Для интерпретации характера функционирования мифа в период модернизации методологически значимыми являются авторские концепции С. Хантингтона, Э. Хобсбаума, понимающих модернизацию, прежде всего, как процесс трансформации культуры. Для

раскрытия характера функционирования мифо-религиозных комплексов в их взаимосвязи с идеологией мы опираемся на концепцию идеологических аппаратов государства Л. Альтюссера. Значимым для рассмотрения реализации мифа в новом типе культуры на конкретном примере системы образования являются концепция дисциплинарной власти М. Фуко, исследование тоталитарной индоктринации А. И. Щербинина.

Для установления степени укорененности мифо-религиозных комплексов в современной культуре мы использовали качественные методы исследования (интервью) и дискурс-анализ учебных текстов. Качественные интервью по теме «Японские синтоистские святилища и мифы сегодня» были проведены в 2013 году среди 16 студентов и выпускников вузов, проживающие в г. Осака и г. Токио, возраст которых составил от 22 до 25 лет. Для исследования учебных текстов был привлечен комплекс материалов разного происхождения и состава: учебники по моральному воспитанию 1904, 1910, 1912–1913, 1918–1923, 1934–1939, 1941–1943 гг., песенники для занятий по музыкальной грамоте 1882–1884 гг., 1892–1893 гг., сборники японских песен 1977, 1979, 1982 и 2002 гг., Закон Японии от 22.12.2006 №120 «Об образовании».

В результате проделанной теоретико-методологической работы структурно-функциональный и семиотический подходы были конкретизированы по отношению к предмету исследования – месту, значению и функциям мифо-религиозных комплексов японской культуры в историческом процессе смены типов государства и государственной идеологии.

Научная новизна. В данном исследовании решены задачи культурологического анализа проблемы взаимосвязи мифологии и государственной идеологии, трансформации мифо-религиозных комплексов на разных этапах истории культуры: от ранней государственности до государственных систем периода модернизации. Мифо-религиозные комплексы японской культуры представлены, во-первых, в рамках контекста трансформаций государственной системы (VIII в., XVIII в., на рубеже XIX–XX в.в., в период 1930–1940-х гг.) и процедур включений мифологических текстов в важнейшие государственные документы этих периодов; во-вторых, мифо-религиозные комплексы интерпретированы внутри концепции мифологической модели мира как явление изменчивое, значения элементов которого подвергаются семантической перекодировке и переоценке значимости, что приводит к встраиванию мифологии в государственную идеологическую систему и ведет к перестройке всей культуры и форм национально-культурной идентичности.

Научная новизна исследования конкретизируется следующим образом:

1. Впервые в отечественной культурологии осуществлен текстологический анализ документов, репрезентирующих идеологию в исторической динамике государственной

системы Японии: от ранней государственности древней цивилизации Японии до современного постиндустриального японского общества. Показаны структурно-функциональные связи между трансформацией моделей культуры и изменением типа государственного устройства.

2. Сравнение текстов государственных идеологий проведено на основе теоретического концепта «мифологическая модель мира». Показано, что мифология синто на всех этапах развития японской государственности становилась предметом конструирования, исходя из задач, стоящих перед новым историческим типом общества.

3. Отношения между мифо-религиозными комплексами, возникшими на стадии архаического и традиционного общества, и идеологиями, характерными для обществ, проходящих через модернизацию (индустриального и постиндустриального типов), выявляются как устойчивые и подверженные постоянной актуализации. Мифологическая составляющая не исчезает из государственных текстов, а переформатируется в концепт «национальной идеи/сущности» (кокутай).

4. Семантический и структурный анализ трансформации мифо-религиозных компонентов в системе японского фашизма проведен в сравнении с аналогичным периодом немецкого нацизма, что позволило выявить общие закономерности функционирования национальных мифов в системе тоталитарных государственных режимов.

5. Исследованы каналы индоктринации концепции национальной сущности в системе японского образования (учебники и методические пособия) в исторической динамике: от периода формирования до современности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в данном исследовании апробируется метод построения мифологической модели мира японской культуры в синхроническом и диахроническом аспектах, выявляются структурные, функциональные и смысловые связи традиционного и политического мифов в контексте исторической трансформации национальной культуры, устанавливается взаимосвязь концепций японской и немецкой «национальных сущностей». Результаты исследования имеют значение для сравнительного анализа различных национально-культурных версий тоталитарных режимов. Выявлена значимость школьного образования в процессе индоктринации государственного идеологии, что позволяет проследить функционирование мифологических комплексов синто по вертикали: от государственных законодательных актов и образовательных программ до повседневной учебной практики. Впервые в отечественной литературе на примере Японии представлен анализ индоктринационных практик как механизма внедрения концепции «национальной сущности».

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы и результаты исследования являются значимыми для понимания японской культуры и процессов воспроизведения ее национально-культурной идентичности, способствуют установлению диалога наших культур. Результаты исследования могут быть применены в тех разделах программ государственной культурной политики, которые направлены на сотрудничество России с культурами других регионов. Материалы и выводы могут использоваться в учебно-педагогической деятельности при изучении культурологии, политологии, философии, истории Японии и японской мысли, для разработки специальных курсов: «Теоретическая мифология», «Мифология стран Дальнего востока», «Система образования в Японии», «Религии Японии», «Японская философская мысль», затрагивающих широкий спектр культуролого-методологических, исторических вопросов и актуальных проблем регионоведения и японистики.

Положения, выносимые на защиту:

I. Прослежены диахронические изменения японских архаических мифологических комплексов на протяжении истории Японии и выявлены их семантические и структурно-функциональные трансформации в структуре государственных текстов. Доказано, что лейтмотивом трансформаций является обоснование значимости императора и единства народа в связи с общей историей и традицией. Идея императорской власти – самый устойчивый компонент мифологической модели мира Японии. Именно этот миф стал важным полигоном переструктураций, семиотических процедур, позволивших сохранить преемственность, открытость ко всем нововведениям. Поскольку японская мифология была записана еще в период раннего японского государства, то все изменения в начальной модели мира шли путем перестановки акцентов с творения мира и устройства космоса к этическим параметрам поведения человека в мире.

II. На основе структурно-функционального подхода к решению проблемы связи идеологии и мифологии (Л. Альтюссер) выявлено, что моральное ядро идеологии как системы ценностей сопоставимо с этическими предписаниями мифа, а оперативный уровень идеологии сопоставим с обрядами и ритуалами древних мифо-религиозных систем. Символическая концепция идеологии (Э. Кассирер) доказывает преемственность идеологии и системы ценностей традиционного общества. Идеология возникает как структура, собирающая социальность, осуществляя во многом те же функции, которые выполняли мифо-религиозные комплексы в традиционной культуре.

III. Разработана схема анализа мифо-религиозных комплексов японской культуры как морального ядра идеологии: 1. Характеристика модели мира, заданная идеологией,

включающая временные и пространственные параметры; 2. Характер мифологизации истории, включая главных действующих лиц (что именно было возведено в ранг вечного, неизменного и естественного); 3. Предполагаемые цели и стремления как движущая сила дальнейшего развития; 4. Характеристика моральных норм и предписаний, которые призваны задавать образ идеального индивида.

IV. В обществах, переживающих слом традиционной системы культуры и переходящих к осуществлению проекта модерн, национальная традиция становится предметом целенаправленного конструирования со стороны государства. В период японской модернизации мифология синто была переработана и положена в основу концепции национальной сущности (кокутай), с присвоением ей статуса государственной мифологии, что позволило обосновать модель «семейного государства». Основываясь на положениях императорского рескрипта об образовании, данную модель можно зафиксировать следующим образом: один император, он же является божеством, – одна нация – одна национальная религия.

V. Рассмотрены способы и процесс трансляции государственной идеологии в системе общего образования. Вследствие догоняющего характера японской модернизации национальная культурная идентичность конституируется идеологемой школа-синто-семья, где синто играет центральную роль: как религиозного института, так и политического механизма воздействия. Индоктринация образования обусловлена общими особенностями типа дисциплинарного общества. Механизм трансляции идеологии в системе образования опирается на мифологическую модель мира и использует миф как одну из форм государственной пропаганды и контроля.

VI. Показано значение и функции мифологических сводов и религиозных практик синто в современной Японии. С помощью методов культурной антропологии и социологии выявлены элементы идеологии периода японского национализма, которые периодически проявляются в современной японской культуре, но оцениваются респондентами как явление, вызывающее сопротивление. Показано, что актуализация концепции национальной сущности (кокутай) в качестве морального ядра государственной идеологии и системы индоктринации является инициативой власти или поддерживается правительством. Со стороны государства эти попытки связаны с желанием поддержать национальное единство на фоне глобализации, а со стороны общественности они воспринимаются как угроза усилению контроля.

Степень достоверности результатов исследования определяется полнотой изучения корпуса научных работ, соответствующих теме диссертации, последовательным применением разработанной методологии и ее адекватностью поставленным задачам, а

также подтверждается тем, что реконструкция моделей взаимосвязи мифо-религиозных и идеологических компонентов проводится на базе письменных источников – текстов мифо-религиозных комплексов японской культуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования отражены в научных публикациях автора: статьях, методических разработках, тезисах и переводах.

1. Основные идеи, положения и результаты исследования докладывались на 11 научных конференциях, например: Всероссийской научной конференции «Бренное и вечное: власть и общество в мифологиях модернизации» (Великий Новгород, 2010 г.), III Всероссийской научной конференции с международным участием «Национальный миф в литературе и культуре: литература и идеология» (Казань, 2011 г.), на отчетной конференции студентов курса «Japanese-Language Program for Specialists in Cultural & Academic Fields (6-month course)» (Институт японского языка при Японском фонде, Осака, Япония, 2014 г.), и III Международной научной конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (Челябинск, 2015 г.). На международных научных семинарах и школах: IX международная школа по фольклористике и культурной антропологии «Фольклор в наше время: традиции, трансформации и новообразования» (РГГУ, Москва, 2009 г.); Семинар по общественным и гуманитарным наукам «Общество в будущем. Каким его видит российская и японская молодежь» (Японский фонд, Токио – Осака, Япония, 2013 г.)

Результаты исследования в виде статьи «Божественный статус японского императора» были представлены и отмечены дипломом III степени на конкурсе научных работ о синто Московского отделения международного научного общества «Синто» (РГГУ, Москва, 2010 г.). Исследования японской системы образования и характера проявления идеологии и политической мифологии в современной японской культуре были проведены при поддержке учебного гранта Японского фонда «Japanese-Language Program for Specialists in Cultural & Academic Fields (6-month course) 2014 года (Институт японского языка, г. Осака, Япония), и исследовательского гранта для молодых ученых в рамках программы Японо-Российского молодежного обмена «Приглашение молодых российских исследователей в Японию (JREX Fellowship)» 2014–2015 гг. (Исследовательский институт японской культуры Университета Кокугакуин, г. Токио, Япония).

2. Результаты исследования опубликованы в 15 статьях общим объемом 6,1 п.л., из них 4 статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК. Опубликовано 2 статьи переводов с немецкого языка.

3. Материалы исследования внедрены в учебный процесс Уральского Федерального университета и используются при чтении курса «Японская философия» (12 ак. часов), а также

легли в основу электронного учебного текстового издания для студентов УрФУ «Становление японской философской мысли».

Структура диссертации подчинена логике изучения предмета исследования, его целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, заключения и списка литературы (включает 145 наименований, из них 16 на японском языке и 35 на европейских языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность, представлена степень разработанности темы, формулируются объект и предмет исследования, цели и задачи, гипотеза исследования, определяются теоретико-методологическая основа, теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна, обосновывается структура работы.

Первая глава «Традиционная японская мифология в период формирования раннего японского государства в VIII веке» посвящена анализу взаимосвязи мифа и раннего японского государства и роли мифа при его формировании. В основу анализа положено понятие мифологической модели мира, которая вычленяется из мифологических сводов «Кодзики» и «Нихон сёки».

В **первом параграфе «Семиотический подход к рассмотрению взаимосвязи мифа и государства: мифологическая модель мира»** разрабатываются методологические основания, необходимые для анализа взаимосвязи мифа и государства. Подобная взаимосвязь была предметом изучения в исследованиях Г. Франкфорта, Дж. Уилсона на примере египетской мифологии и Т. Якобсена на примере мифологии Междуречья. Методологической основой исследований мифов является также русский формализм (В. Я. Пропп), французский структурализм (Ж. Дюмезиль, К. Леви-Стросс, А. Ж. Греймас) и исследования мифов тартусско-московской семиотической школой.

Представленный анализ подходов исследования мифов позволил выявить новый метод рассмотрения японской мифологии, основанный на понятии мифологической модели мира В. Н. Топорова, которая была определена как «сокращённое и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах»¹. Модель мира можно назвать системой представлений всех знаний о мире в их взаимосвязи. Это понятие позволяет подробно очертить основные особенности японской мифологии, выделив в ней значимые параметры вселенной, матрицу мира. Мифологическую модель мира формируют пространственно-временные, причинные, этические, количественные, семантические и персонажные параметры. Сравнительная

---

¹ Топоров В. Н. Модель мира // Мифы народов мира: в 2 т. Т. 2. – М, 1988. – С. 161.

характеристика всех этих параметров и становится специфическим методом исследования японской мифологии на разных исторических этапах.

Гипотезой предполагается возможность смысловой трансформации мифа на разных этапах истории, и это было обосновано благодаря обращению к исследованиям смены моделей культуры Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, которые показывают и характеризуют возможные смысловые трансформации моделей культуры в периоды изменения государственного устройства.

Во **втором параграфе «Значение мифологии при установлении японской государственности в связи с религиозным синкретизмом»** охарактеризовано значение японской мифологии для формирования государства, так же обоснована необходимость и представлены причины практически одновременной записи двух мифологических сводов «Кодзики» и «Нихон сёки» в VIII веке.

Для выявления особенностей функционирования японской мифологии и практик синто в их тесной взаимосвязи с японской государственностью были охарактеризованы модели религиозного синкретизма японской культуры, которая берет свое начало еще в VI веке, а полное свое развитие получает в средние века. Для пояснения особенностей синкретизма были привлечены концепции К. Антони и Б. Шайда, которые показали распределение сфер влияний религиозных конфессий в зависимости от сферы общества и от традиционных ценностных представлений.

С опорой на концепции российских ученых (А. Н. Мещеряков, Л. М. Ермакова, М. П. Григорьев) была описана историческая ситуация раннего японского государства и определено значение записи сводов. Оба свода были записаны в период утверждения нового государственного устройства в начале VIII века и имели разные цели. Если «Кодзики» должны были показать единство и однозначность мифологической традиции для легитимации непрерывности императорской династии, произошедшей от верховного божества пантеона, богини солнца Аматэрасу, то «Нихон сёки» демонстрировали вариативность мифов и обосновывали значимость не только императорского рода, но и родов-современников, что также позволяло укрепить их притязания на власть. Так или иначе, оба свода вписывались в систему религиозного синкретизма, мифология и культы синто отвечали за формирование национальной идентичности и задавали представления о государстве.

В **третьем параграфе «Модель мира первых мифологических сводов ранней японской государственности VIII века»** дан анализ первых мифологических текстов японской культуры, представленных текстами «Кодзики» и «Нихон сёки», на основе понятия «мифологическая модель мира» В. Н. Топорова.

С опорой на российских (А. Н. Мещеряков, Л. М. Ермакова, Е. К. Симонова-Гудзенко и др.) и японских ученых (Мисима Сёэй, Маруяма Масао, Мураока Цунэцугу) было проведено сравнение содержания первых глав сводов, описывающих так называемую эпоху Богов – период творения мира, развития вселенной вплоть до появления первого японского императора. Сюжетно мифологическая часть сводов была разделена на десять частей: начиная от творения мира, рождения страны, появления верховных божеств пантеона до сюжетов, связанных с богиней солнца Аматэрасу и ее братом, богом грома Сусаноо, сюжетов о благоустройстве земли, передачи власти на земле от Аматэрасу к ее внуку Ниниги и до рождения первого легендарного императора Дзимму, предка всего императорского рода. Для каждой из частей была дана краткая характеристика, сравнивающая вариативность и разницу в объемах текстов мифологических сводов.

Основываясь на концепции мифологической модели мира В. Н. Топорова, нами была предложена модель мира для японской мифологии. В этой модели пространственные параметры заданы как вертикальной, так и горизонтальной моделями. Временные параметры определяются историческим характером повествования. Творение мира осуществляется через принцип становления, посредством поименования. Причинные параметры связаны с первыми богами творения мира, этические параметры даны в виде табу, характерных для земледельческой общины, количественные параметры представлены в виде ряда чисел, значимых в период творения и развития мира. Семантические параметры выстраиваются в виде двух систем бинарных оппозиций: для пары богов Идзанаги и Идзанами, от которых родились острова японского архипелага, и для пары Аматэрасу и Сусаноо. Главными действующими лицами мифов являются боги, как таковой, антропологический миф не представлен.

Анализ доказал, что запись мифов и создание мифологических сводов были призваны сконструировать прошлое для оправдания и легитимации установившегося государственного порядка в ранний период истории Японии, что говорит о необходимости участия мифа в государственном строительстве в японской культуре.

Вторая глава «Мифология синто как инструмент государственных преобразований XVII–XX веков» посвящена проблеме взаимосвязи мифа, идеологии и степени обоснования идеологии посредством мифа. Для решения этой задачи был предложен анализ развития концепции национальной сущности *кокутай* как государственной мифологии, являющейся одним из инструментов идеологии.

В первом параграфе «Общие принципы функционирования мифа в системе государственной идеологии: от мифа традиционного к политическому мифу» представлены основные методологические основания, посредством которых и был

произведен дальнейший анализ указанного вопроса. Для проведения анализа была необходима внутренняя характеристика мифа в рамках идеологии, но большинство авторских позиций не отвечали полностью поставленным задачам исследования и затрагивали либо вопросы идеологии, либо вопросы современной мифологии: Р. Гесс, Л. Альтюссер, М. Селиджер касаются только структуры идеологии, как внутренней, описывающей ее функциональные элементы, так и внешней, характеризующей ее функционирование в обществе, а Э. Кассисер, Р. Барт, К. Флад, М. Г. Корн и другие характеризуют только политический миф или же мифы в системе современного общества.

Посредством анализа представленных подходов к рассмотрению идеологии был выработан самостоятельный метод анализа государственного мифа как частного случая политического мифа. Выбран набор параметров анализа идеологии: пространственно-временная модель мира, мифологизированная история, миссия народа как движущая сила его развития, моральные нормы и предписания, формирующие образ идеального индивида. Данный метод продуктивен тем, что его тематическая структура аналогична структуре модели мира В. Н. Топорова.

Во втором параграфе **«Истоки концепции кокутай в исследованиях школы национальных наук XVII–XIX веков»** были изучены определения понятия *кокутай*, проанализированы его теоретические обоснования в исследованиях ученых школы национальных наук, прослежена взаимосвязь с древней мифологией.

Концепция *кокутай* понимается как система государственных мифов, выражающих национальную идею, посредством которой обосновывается место, роль и притязания народа в истории и мире, обозначена его особая историческая миссия. Само слово *кокутай* понимается как государственный организм (В. Э. Молодяков), или как уникальная японская национальная сущность (Т. Г. Сила-Новицкая). Японские ученые понимают под концепцией *кокутай* дух нации (Ямагути Сатоси, Мураками Сигэёси) или японскую идеологию 1930-х гг. (Суэки Фумихико). Эта концепция обосновывает связь императора и народа, единство которых составляет фундамент японского государства и национальной идентичности.

Истоки концепции *кокутай* лежат в первой попытке преодоления религиозного синкретизма в XVII веке после объединения страны. Политически это связано с легитимацией новой власти путем обожествления полководцев, а теоретически вызвано исследованиями ученых школы национальных наук. Мировоззренческие истоки *кокутай* были представлены в трудах ученых школы национальных наук XVIII – XIX веков Мотоори Норинага и Хирата Ацутанэ, посвященных мифологическому своду «Кодзики». Их задачей было обосновать специфический путь Японии, по которому она следует еще с древности. Этот Путь зиждется на велениях богов и непрерывной династии божественных императоров

как их гарантов на земле. На основе исследований этих авторов были сформулированы основные характеристики предпосылок концепции *кокутай*: мифологизация истории в виде самого факта обращения к древним текстам, цели и стремления будущей нации в виде специфического японского Пути Неба и Земли, представления о государстве как семье и специфические японские представления об этике.

Соответственно, была видоизменена мифологическая модель мира. В отношении пространственно-временных параметров выстраивается четкая вертикальная модель мира, где каждой из частей соответствуют конкретные небесные тела, тем самым масштабы национально-государственных представлений расширяются до космических. Наиболее значимым периодом времени признается эпоха Богов. Причинные параметры дополняются помимо силы богов творения светом богини солнца Аматаэрасу, а также законом порождения богов четырех элементов. Этические параметры задаются с помощью пары богов добра и зла, ведущих борьбу в душе человека. Количественные параметры заданы десятью этапами развития мира. Семантические параметры в данной модели приобретают однозначность, мужское и женское начало в мире прослеживаются с момента творения. В персонажных параметрах значимость богов смещается в сторону пары Аматаэрасу – император. Впервые начинает формироваться представление о японцах как о едином народе.

В третьем параграфе «Концепция кокутай как политическая мифология XIX–XX веков» дана развернутая характеристика концепции *кокутай* на основе императорского рескрипта об образовании 1890 года и комментариев «Кокутай-но хонги» 1936 года к нему, а также кратко охарактеризован следующий этап преодоления религиозного синкретизма.

Были показаны особенности изменения мифо-религиозного комплекса и становление концепции национальной сущности *кокутай* в период восстановления императорской власти в период со второй половины XIX века по первую половину XX века, когда удалось искусственно преодолеть религиозный синкретизм и положить в основу государственной идеологии переосмысленную в очередной раз древнюю мифологическую традицию.

Дальнейшая трансформация мифа была прослежена в текстах новых государственных законов и последующих комментариях к ним: в текстах императорского рескрипта об образовании и комментариев «Кокутай-но хонги» к нему. Последнее воспринимается как программный текст японской государственной идеологии (А. Н. Мещеряков) или как религиозный манифест, составленный самим государством (Дж. С. Бронли). Рассмотрены взгляды на концепцию *кокутай* немецкоязычных исследователей К. Антони и К. Кляйне. Они трактуют особенности *кокутай* в сравнении с немецким национализмом периода нацистской Германии, где существовала сходная концепция «немецкой сущности». Обе

концепции признавали за своими вождями следование божественной воле, а также особую миссию своих народов.

Для этого периода выстраивается своя модель мира, в которой обнаруживается дальнейший характер перекодировки начальных мифологических представлений. В отношении пространственно-временных параметров можно сказать, что вертикальная модель мира сохраняется, но ее конкретизация теряет свое значение. Значимым временным периодом становится установление власти императора на земле. В качестве причинного параметра обозначен Путь Богов или Путь Японии, заданный правлением непрерывной династии императоров. В основу этических параметров были положены конфуцианские добродетели сыновней почтительности и преданности императору, а также принцип гармонии. Числительные и семантические параметры выражены нечетко. В персонажных параметрах акцент с богов смещен в сторону императора и императорской династии, а богиня солнца Аматаэрасу значима лишь как прародительница императорского рода.

Связь мифа и идеологии в японской культуре прослеживается в концепции национальной сущности *кокутай*, выступающей в качестве государственной мифологии, чьим главным положением является единство народа и императора как отца нации. Концепция *кокутай* призвана мобилизовать японскую нацию к победе во Второй мировой войне и укреплению веры в государство и императора. Этому служит тезис об единой династии императоров, представление о непрерывности истории, идущей от эпохи Богов до современности. Моральные нормы заданы конфуцианскими добродетелями, которые трактованы как исконно японские.

Третья глава «Школьное образование как культурный инструмент конструирования национальной идентичности: индоктринация мифо-религиозных комплексов» посвящена рассмотрению реализации концепции *кокутай* как государственной мифологии и инструмента идеологии в период модернизации Японии конца XIX – первой половины XX веков, и в качестве репрезентативного примера взято ее внедрение в системе государственного образования в конкретных практиках и занятиях. В главе также показано значение реализации данной государственной мифологии для современной Японии.

В первом параграфе **«Значение школьного образования в процессе модернизации»** выявлены общие особенности реализации мифа и идеологии в системе образования в период модернизации и становления национального государства. Для этого привлечена теория модернизации С. Хантингтона, обосновывающая неизбежность слома традиции, что помогло объяснить возросшую значимость мифологии в японской культуре. Региональные особенности японской модернизации представлены позициями Хираи Наофуса и Окуяма Митиаки.

На основе концепции идеологических аппаратов государства (ИАГ) Л. Альтюссера обозначены наиболее важные ИАГ для японской культуры периода модернизации: религиозный ИАГ в виде государственного синто и школьный ИАГ в виде системы всеобщего школьного образования. В первое время развития японской идеологии ее основным инструментом был государственный синто, который определяют как форму храмового синто и как внерелигиозную систему государственных мифов (Суэки Фумиаки), или же понимают как «отношение государственного патронажа и пропаганды, существующих между японским государством и религиозной практикой» (Хэлен Хардекер). Воздействие школьного ИАГ основывается на механизмах функционирования дисциплинарной власти (М. Фуко) посредством тоталитарной индоктринации, понимаемой как внушение идей или же идеологическую обработку (А. И. Щербинин). Тоталитарная индоктринация, в отличие от пропаганды и манипуляции, оказывает индивидуальное воздействие, она построена на основе мифологизации и символизации действительности.

В процессе модернизации большое значение получает всеобщее образование, которое по своим функциям трансляции идеологии заменяет религиозный институт. В случае Японии модернизация протекала по принципу заимствования западных знаний при сохранении культурной идентичности, а основной системой трансляции идеологии стала связка школа–синто–семья.

Во втором параграфе **«Индоктринационные практики концепции кокутай в системе школьного образования конца XIX – первой половины XX века»** произведен анализ особенностей трансляции концепции *кокутай* как государственной мифологии в системе государственного образования. Мы основывались на исследованиях школьного образования в Японии С. Ч. Лима, А. Ф. Прасола, Э. В. Молодяковой. Для рассмотрения трансляции концепции *кокутай* были проанализированы особенности идеологических практик, связанных с бытованием императорского рескрипта об образовании (А. Н. Мещеряков, Уэмура Фумио, Хэлен Хардекер), и учебных занятий: моральное воспитание (А. Ф. Прасол, Отчет Министерства образования, науки, культуры и спорта от 1963 года), занятия по истории на основе учебных очерков по истории Японии 1930-х гг. (Накамура Кооя, Акияма Кэндзо), занятия по музыке и учебники по музыкальной грамоте (Манабэ Норико, Киндайти Харухико, Андзай Айко).

В ходе рассмотрения источников были обнаружены особенности присутствия концепции *кокутай* в системе образования. Текст закона об образовании и портреты императора и императрицы получили культовый статус священных синтоистских реликвий, для которых требовалось возведение специальных зданий *хоандэн*. Программа ряда занятий в системе начального образования была построена с опорой на концепцию *кокутай*.

В учебниках по моральному воспитанию пропагандируется образ новых подданных, придерживающихся сыновней почтительности и лояльности императору и стране. В учебниках по истории древняя мифология трактована как реальные исторические события, описанные метафорическим языком. А в учебниках по музыкальной грамоте природные, фольклорные и мифологические образы становятся основой для трансляции представлений о новом мире, заданном концепцией *кокутай*.

В третьем параграфе «Функционирование индоктринационных практик концепции кокутай в современной японской культуре» были выявлены изменения, произошедшие с системой образования и государственным синто после Второй мировой войны. Несмотря на кардинальные социальные преобразования, элементы прежней идеологии периодически проявляются в современной японской культуре. В качестве примеров были приведены спорная ситуация со святилищем Ясукуни-дзиндзя (Оно Сокё, Маэкава Митико, Э. В. Молодякова), государственные прения и общественное сопротивление принятию нового Закона об образовании со спорным пунктом о патриотическом воспитании (Ю. Н. Галич), а также общественная реакция на вольное изложение исторических фактов в новых учебниках по истории, где признавалась реальность мифологических сюжетов (Маэкава Митико, Нисио Кандзи). Со стороны государства эти попытки связаны с желанием поддержать национальное единство на фоне глобализации, а со стороны общественности они воспринимаются как стремление усилить контроль. Нареканий не вызывали только учебники по музыкальной грамоте, где с течением времени были исключены практически все идеологические песни прошлой эпохи (Киндайти Харухико, Андзай Айко, Ками Сёитиро).

Мы провели качественные интервью с носителями культуры, живущими в настоящее время, и проанализировали результаты. Установлено, что религиозно-мифологические комплексы прошлого, транслировавшиеся ранее в рамках концепции национальной сущности, практически потеряли свое значение для современности. И если японская мифология еще частично известна в молодежной среде, то названия довоенных идеологических текстов вызывают недоумение, а слово «синто» воспринимается как научное. Практическая сторона прежней индоктринации оказалась более устойчивой. Так, многие песни прежней школьной программы используются для обучения детей, за исключением песен патриотического содержания. Из практики синто ушли домашние алтари и портреты императора, но привычным остается ежегодное посещение святилищ в первые дни Нового года.

В ходе рассмотрения на конкретных примерах внедрения концепции *кокутай* в жизнь общества было выявлено два основных канала ее передачи: государственный синто и

практики/занятия в новой системе образования. Если государственный синто стал не только религиозной системой, но перешел в разряд инструмента государственной пропаганды, то в систему образования были внедрены религиозные практики, а в программу занятий индоктринированы основные положения концепции *кокутай* в виде мифологических и фольклорных образов и конфуцианских добродетелей. Что касается современного японского общества, то наблюдается ряд попыток возвращения в пропагандистский и индоктринационный оборот ряда положений концепции *кокутай*, это наталкивается на сопротивление общественности. Сама концепция *кокутай* была упразднена и практически не сохранилась как элемент повседневных практик.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, намечаются перспективы обсуждения поставленных проблем.

Основные положения и результаты диссертационного исследования полно представлены в 15 публикациях и 2 переводах автора в журналах и сборниках научных трудов. **Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:**

1. Язовская О. В. Отображение мифоидеологической концепции кокутай в учебных очерках по истории Японии конца 30–40-х годов XX века. / О. В. Язовская // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – №2(24). – С. 256–259. 0,5 п.л.

2. Язовская О. В. Идеологические концепции о национальной сущности Японии и Германии 30-х гг. XX века: сходства и различия. / О. В. Язовская // Вестник Челябинского государственного университета. Серия. Философия. Социология. Культурология. – 2014. – №17 (346). – Выпуск 33. – С. 40–43. 0,5 п.л.

3. Язовская О. В. Трансформация мифологического наследия Японии в системе японской государственности. / О. В. Язовская // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2014. – №3 (130). – С. 171–181. 1 п.л.

4. Язовская О. В. Политический миф о национальной сущности (на примере Императорской Японии конца XIX – середины XX веков). / О. В. Язовская // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2014. – №3 (131). – С. 33–43. 1 п.л.

Другие публикации:

5. Язовская О. В. Модели религиозного взаимодействия в японской культуре / О. В. Язовская // Юбилейная студенческая конференция, посвященная 90-летию УрГУ: сб. лучших студ. работ, 18 окт. 2010 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2010. – С. 103–105. 0,17 п.л.

6. Язовская О. В. Императорский рескрипт об образовании как основа реформирования национальной идеи Японии конца XIX – начала XX века / О. В. Язовская // Бренное и вечное: власть и общество в мифологиях модернизации: Материалы Всерос. науч. конф. 16-17 ноября 2010 г. / редкол. А. П. Донченко, Г. Э. Бурбулис, Ю. В. Синеокая, А. А. Кузьмин, А. Г. Некита, С. А. Маленко; НовГУ. – Великий Новгород: ИПЦ НовГУ, 2010. – С. 396–399. 0,23 п.л.

7. Язовская О. В. Сказки Китая и Японии: сравнительный структурный анализ (тезисы) / О. В. Язовская // Материалы научно-практической конференции «Китай: традиции

и современность», Екатеринбург, 1 ноября 2007 г. / отв. ред. В.А. Кузьмин. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – С. 54. 0,06 п.л.

8. Язовская О. В. Японская культура как культура практик-путей / О. В. Язовская // Бренное и вечное: социальные ритуалы в мифологизированном пространстве современного мира: Материалы Всерос. науч. конф. 21–22 октября 2008 г. / ред.кол. А. П. Донченко, А. А. Кузьмин, А. Г. Некита, С. А. Маленко; предисл. А. Г. Некита, С. А. Маленко; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: ИПЦ НовГУ, 2008. – С. 388–390. 0,17 п.л.

9. Язовская О. В. Человек в пространстве японской сказки. Ценностный аспект / О. В. Язовская // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: Сборник статей (Выпуск 5) / ред. кол. Г. Я. Головных, А. С. Брычкова, М. Г. Соколова. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2009. – С. 311–315. 0,3 п.л.

10. Язовская О. В. Сравнительный анализ сказок Дальнего востока (по материалам китайских и японских сказок) / О. В. Язовская // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. 2009, № 6. – С. 231–233. 0,35 п.л.

11. Язовская О. В. Технологии исследования мифа. Понятие «Мифопоэтическая модель мира» / О. В. Язовская // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том 1. / ред.кол. В. С. Степин, А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский и др. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 521–522. 0,12 п.л.

12. Язовская О. В. Реальность мифа как становление. Зарождение мира в японской мифологии (по мифологическому своду «Кодзики») / О. В. Язовская // AlterIdem. Феноменология реальности: конструкт и концепт: вып. 2. – М.: Изд-во «Спутник+», 2009. – С. 102–105. 0,25 п.л.

13. Язовская О. В. Исторические трансформации японской мифологии: от государственного мифа к массовой культуре / О. В. Язовская // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов III Международной научной конференции. Челябинск, 26–27 марта 2015 г. / под ред. М. Г. Смирнова. – Челябинск: Энциклопедия, 2015. – С. 434–437. 0,23 п.л.

14. Язовская О. В. Модели взаимодействия религий в японской культуре / О. В. Язовская // Философия. XX век: рубеж столетий: материалы II всерос. науч. конф. Молодых ученых, Екатеринбург, 18–20 марта 2010 г. – Екатеринбург: Изд. дом. «Ажур», 2012. – С. 50–53. 0,23 п.л.

15. Язовская О. В. Нихоно кокка идэороги ниокэру синвано хэнка (Изменение японской мифологии в системе государственной идеологии) (на японском языке) / О. В. Язовская // Хэйсэй 25 нэндо бунка-гакудзицу сэнмонка нихонго кэнсю 6-кагэцу кōсу сюрё рэпōто-сю. – Осака: Кокусай корюкикин Кансай кокусай сэнта, 2014. – р. 37–46. 1 п.л.
На японском языке.

Переводы:

1. Антони, Клаус. Миф и идеология в национал-социалистической Германии и в императорской Японии в ранний период эпохи Сёва // Клаус Антони; пер. с нем. О. В. Язовской // AlterIdem. Выпуск 3. Тотальность философского дискурса: проблема самоопределения современной философии: Сборник научных трудов и переводов. – М.: Изд-во «Спутник+», 2010. – С. 103-121. 1,1 п.л.

2. Крахт, Клаус. Духовная история раннего Нового времени / Клаус Крахт; пер. с нем. О. В. Язовской // AlterIdem. Выпуск 4. Топонимика смысла жизни в пространстве мира: Сборник научных трудов и переводов. – М.: Изд-во «Спутник+», 2012. – С. 85-128. 2,6 п.л.